

Она ушла почти тихо, без оркестра, без длинных речей и заверений в том, что она еще нужна, непременно нужна... Попрощалась, расцеловала всех и ушла...

Никто не видел, как долго она стояла на сцене, ходила между пустых рядов неосвещенного зала, шепталась с билетерами, тяжело выдыхала и глотала горькие слезы прощания Мария Владимировна Ковязина ушла из театра. Ушла на ците, отдав ему много лет жизни, свое сердце, свою тонкую любовь удивительной щедрости человека, никогда не изменившего театру. Нынче во второй раз начнется сезон без ее фамилии на афише.

Но сегодня она придет в театр, сядет поуютней в кресле и станет смотреть спектакль, которым открывает он свой нынешний XXV сезон. И там, на сцене, среди яркого калейдоскопных цветов света, среди специфических театральных запахов и строя кулис, в такт им, занятым делом на сцене, будет биться и ее сердце — сердце большой актрисы, живой истории нашего театра.

Сегодня театру 25. Сегодня многие из тех, кто его начинал, не станут притать свою седину, сегодня их седина в почете, сегодня она — признак мудрости и возмужания театра.

Я ЛЮБЛЮ постоять у парадного подъезда, когда он еще тмен, когда только-только зажигает свои малящие огни... Все привычно для прохожих: вывески, застывшие на афишах фотографии актеров: окошечко кассы, из которого получает билеты выросшее поколение ценителей. С театром они ровесники... Но не сомневайтесь, есть

люди, для которых ежедневный поход в театр — праздник.

Вглядываюсь в знакомые лица спешащих за кулисы людей. Почти о каждом из них можно рассказать интересную историю. Историю преданности и любви к театру. Она рождает в их характерах драгоценнейшие черты людей, умеющих понимать и хранить искусство.

У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА...

...А за кулисами своя жизнь. Сначала невероятный шум, обмен новостями, влечательностями, работами. Привычные хлопоты костюмерш, служителей реквизита, гримеров... Потом все отодвигается на задний план. Есть лишь актер, роль и сцена. Уходит в сторону весь хлопотный день, уходит усталость, уходит мир реальной жизни... Нужно пройти узкий коридор и десяток ступенек лестницы, чтобы ступить на сцену, утонувшую в свете прожекторов.

Ступенька, две, три... Чаше бьется сердце. Кто-то шепотом: «Почему не горит левый фонарь?», слишком громко разговаривают рабочие сцены. «Не курить!» — без этой таблички. Как без занавеса. А зачем тут этот комод? Ах, да, он для третьего акта... Что-то

тесноват пиджак... Нужно будет попросить... Как же лучше выйти? Чуть-чуть ссутулился... Нет-нет, только голова... Ну, глубокий вдох... «Ваш выход!» — это голос помощника режиссера. Три шага до огненной рамы. Сейчас начнется работа...

У них есть свой термин: работают на театре, как — работают на заводе... В этом термине, мне кажется, досто-

инство и гордость профессии, их трудной работы, а главное — любовь к зрителю, ради которого неуемной страстью кипит актерская душа. О, как ждут они звенящей тишины зала, вечных «семи тридцати», третьего звонка; и ищут, как самой надежной опоры, которая всегда поймет, поддержит, подскажет — ищут этих доброжелательных, светящихся радостью зрительских глаз.

ЗРИТЕЛЬ... Быть может, сегодня мое слово к тебе особенное. Знаешь ли ты, спешиющий и не спешиющий к театральному подъезду человек, как ревностно и больно переживают удачи и неудачи там, в театре, в скольких спорах и долгих разговорах рождается та самая мысль, которую завтра преподнесут тебе как самую прос-

тую. Знаешь ли ты, что верят они в театральное притяжение...

Мы идем в театр за многим; не только, чтобы «в лицах» посмотреть пьесу. Мы идем «зарядиться» свежей порцией веры в то, что дает нам духовные силы; идем окунуться в «сиюминутное» искусство, в жизнь, хоть и полную условностей, тем не менее достаточно реальную, чтобы вместе с актером страдать и веселиться, плакать и радоваться, грустить и размышлять. Нам нужно идти в театр, чтобы со стороны посмотреть на самих себя, приподняться над будничностью текущих дней, ибо только глубокая сила искусства, как старая мера, может определить те духовные ценности, которыми мы богаты.

Мы никогда не спрашиваем, весело ли тебе, артист, грустно ли, хочется ли размышлять. И вправду, мы совсем мало думаем об актерах. Забыв же о зрителях у них несравненно больше.

«...ЗАНАВЕС!» — раздаст с я команда, и он широко распахнется, обдаст сидящих в первых рядах потоком закулисного воздуха. Так сегодня откроется сезон. Праздник театра и тех, кто всегда с ним душой и сердцем, кто всегда, как свое личное, воспринимает его боль и радость, кто готов принести ему и свои скромные зрительские жертвы. Менее всего, наверное, нужны сегодня театру высокие слова-напутствия в путь по юбилейному сезону. Театру нужна вера в него и понимающая тонкая душа зрителя. Не откажем же ему в том...

Р. БЕЛЬСКИЙ.

2 ОКТ 1979

ПРОГНОЗИРУЮ ПРАВДУ
Г. ГРОДНО